

Пэй Чоу рассмеялся, присел на корточки, глядя на неё, и сказал:

— Уездный начальник Доу совершил проступок, и верховный цензор наказал его, заставив работать здесь и искупать вину. Иньсинь, рис — хороший рис, нельзя отказываться от хорошего риса только потому, что у человека, который его насыпает, чёрное сердце. Это неправильно, понимаешь?

Иньсинь наклонила голову, подумала, вытянула один пальчик, указала на почерневшее, как днище котла, лицо Доу Жусуна и сказала:

— Плохой человек!

— Угу.

Затем она указала на лари с рисом:

— Хороший рис!

— Угу.

Тут же она властно шлёпнула свой мешок для риса на стол и громко, с полной силой заявила:

— Плохой человек, быстро дай мне хорошего риса!

Доу Жусун...

Пэй Чоу смеялся до слёз.

Восстановление дамбы также продвигалось планомерно.

Несколько дней подряд стояла ясная погода, и у Пэй Чоу наконец выпало свободное время подняться в горы.

Он обнаружил, что вода в реке у его ног значительно уменьшилась, похоже, метод разделения речного потока господина Цуя возымел действие.

Пэй Чоу успокоился и ускорил шаг, поднимаясь в гору.

— Осторожнее! Эх, вы, неумёхи, не знающие воду! Если упадёте, разве я, старик, полезу вас спасать?!

Когда Пэй Чоу прибыл, он увидел господина Цуя с курительной трубкой в руке, прыгающего от ярости.

С первой же встречи он понял, что у господина Цуя скверный характер.

Однако впервые он видел, как господин Цуй так сильно гневается, и это показалось ему новым, поэтому он не спешил подходить, решив постоять в сторонке и посмотреть представление.

Господин Цуй, обладающий острым взглядом, давно заметил прибытие Пэй Чоу и крикнул ему:

— И ты, негодник! Велел мне найти рабочих, а присылаешь одних сухопутных крыс! Что уставился? Давай катись сюда!

Пэй Чоу...

Я же просто так стоял, точно просто так стоял!

Увидев, как господин Цуй замахнулся курительной трубкой, он заподозрил, что тот собирается ударить его по голове, и поспешил воспользоваться цигун, чтобы перелететь туда.

Господин Цуй...

— Ц-ц, — он затянулся пару раз и сказал:

— Негодник, искусство неплохое.

Пэй Чоу в ответ глупо ухмыльнулся.

Куда уж мне, до вашего старческого рыка далеко.

Он взглянул на дамбу у своих ног и увидел, что пролом, образовавшийся от наводнения, почти полностью заделан, и вздохнул с облегчением.

— Господин Цуй, я от имени народа Цзянчэна благодарю вас.

Молодой и худощавый императорский инспектор стоял в клубящемся водяном тумане и глубоко поклонился человеку рядом. Тот же не смотрел на него, его тело было слегка сгорблено, он лишь сосредоточенно вглядывался в речную воду у своих ног, а из курительной трубки в его руке медленно поднималась струйка дыма, которая, поднявшись, сливалась с туманом.

Восходящее солнце, пробиваясь сквозь облака, озарило их обоих лёгким золотистым светом.

Гарнизонные солдаты, глядя издали, думали, что эта сцена похожа на картину.

— Они должны быть ещё больше благодарны тебе, — не меняя выражения, вдруг произнёс господин Цуй.

Пэй Чоу усмехнулся:

— После завершения строительства дамбы, куда вы направитесь, господин Цуй?

На лице господина Цуя мелькнула едва уловимая тень грусти:

— Искать одного человека.

— Искать кого? Могу ли я быть полезен?

Господин Цуй покосился на него:

— Не можешь!

Пэй Чоу...

Так и знал! Значит, те словно бы хвалебные слова только что тоже были фальшивкой!

Голос господина Цуя понизился:

— Если этот негодник хочет спрятаться, кроме меня, никто не найдёт.

— Что? — Пэй Чоу не расслышал.

Господин Цуй разъярился:

— Говорю тебе, меньше слушай лесть, а то совсем уши заложит!

Пэй Чоу послушно заткнулся.

Прошло несколько дней, Цзянчэн уже почти восстановился. Верховный цензор написал два доклада, отправив ночью отряд гарнизонных войск за город: один — в Цзычжун, Чжао Гуаньвэню, другой — местному курьеру для тайной доставки в Ханьцзин.

Рана Чжао Гуаньвэня, вероятно, ещё не до конца зажила, иначе бы от него давно пришли вести.

Местные гарнизонные войска не могут без приказа входить в столицу, максимум — проводить их за пределы Цзычжуна. Если они двое выйдут из владений Чжао Гуаньвэня, то окажутся рыбой на разделочной доске для других. Остаётся только запросить подкрепление из четырёх гарнизонных полков Ханьцзина, чтобы те сопроводили их обратно в столицу.

— По-твоему, кто отправил убийц? — Выслушав описание Пэй Чоу о той опасной ситуации, верховный цензор озабоченно сказал:

— Руки Доу Жусуна не так длинны, чтобы так открыто нападать на администратора провинции. Силы того, кто стоит за этим, вероятно, намного превосходят наши.

Пэй Чоу покачал головой и холодно произнёс:

— Я приглашал судебного медика для осмотра, ножи, которые использовал этот человек, обычные, их можно купить на любом рынке, на теле же не было ничего, что могло бы подтвердить личность. Я и цаньчжэн тщательно проверили регистры населения Цзычжуна, пропавших тоже нет. Убийца не из Цзычжуна, а это значительно расширяет круг поиска, результаты появятся не за день-два.

Верховный цензор, увидев синяки под его глазами, со вздохом похлопал его по плечу:

— Не стоит слишком переживать, доставка сообщений тоже требует времени. Смотри, до чего ты устал, несколько дней не ложишься в кровать? Остальное предоставь мне, сначала хорошенько отдохни несколько дней.

Пэй Чоу кивнул, вспомнив одно дело:

— В моей комнате...

Верховный цензор понял и усмехнулся:

— Человека я уже давно отозвал, твоё искусство изменения облика действительно божественно! Люди Доу Жусуна ничего не заметили!

Пэй Чоу молча улыбнулся.

За это ещё нужно поблагодарить Коу Яня. Пока другие в школе мотали головами, читая

священные книги, он всем сердцем отдавался этим странным штукам, изучал их много лет и действительно постиг их суть.

Пэй Чоу выучил несколько приёмов, затем нашёл юношу, похожего на него телосложением, изменил ему облик, нарисовал на руке маленькие красные точки, похожие на оспины. Шпионы, посланные Доу Жусуном, не осмеливались подойти близко, и таким образом удалось обмануть.

Всё шло к лучшему, Пэй Чоу успокоился душой, лёг в кровать и сразу уснул, и всю ночь ему ничего не снилось.

На следующий день Пэй Чоу как раз завтракал, когда гарнизонный солдат доложил, что дамба успешно завершена, и пригласил его подняться в горы для осмотра.

Пэй Чоу поспешил доесть пищу на столе, накинул верхнюю одежду и отправился с ним в горы.

Новая дамба была почти в два раза шире прежней, на ней могла разместиться целая команда цзычжунских гарнизонных войск.

Стоя на ней, Пэй Чоу внезапно почувствовал лёгкость и нереальность происходящего.

В нижней части дамбы были устроены водосбросы, сейчас из нескольких отверстий одновременно сбрасывалась вода. В засушливый сезон их можно будет полностью закрыть для накопления воды, а в дождливый, когда осадков много, выпускать воду из русла выше уровня, чтобы непрерывный поток не позволял паводку разрастись, как бы силён ни был ливень.

Это достижение принесёт пользу на тысячелетия.

Пэй Чоу примчался впопыхах, но господина Цуя не обнаружил.

Тот оставил лишь маленький тканевый узелок, попросив гарнизонных солдат передать его Пэй Чоу.

Пэй Чоу открыл его и увидел маленький флакон для нюхательного табака с изображением пейзажа в стиле сеи. Внутри находилось неизвестное лекарство, он открутил крышку, понюхал и мгновенно прояснил разум.

— Господин! Господин Пэй!

Пэй Чоу убрал флакон, оглянулся и увидел одного из подчинённых У Вэя, следователя.

Тот бежал очень торопливо, держа в руке сводку, и громко кричал:

— Господин, из Цзычжуна пришло письмо!

Письмо было из Цзычжуна, в нём говорилось, что Ханьцзин уже получил известия из Цзянчэна, сейчас собирает войска и прибудет в течение трёх дней.

Пэй Чоу внимательно проверил письмо, на нём была личная печать Чжао Гуаньвэня.

Он также спросил у курьера о ране Чжао Гуаньвэня, тот ответил, что с постели не встаёт, но уже может пить немного белой каши.

Верховный цензор обрадовался, вечером даже неожиданно выпил вина и долго говорил с Пэй

Чоу.

Выложил все большие и малые обиды, которые претерпел с тех пор, как стал чиновником.

— Ты, скажи! Моя жизнь и так тяжела, а эти подлецы из благородных кланов! То и дело... ик... только и знают, что устраивают мне беспорядки! — Верховный цензор покраснел от вина, его дыхание пахло алкоголем, когда он говорил, он был пьян:

— Надзор за законом — трудное дело! В моём возрасте я ещё не женился, это действительно... ик...

Пэй Чоу, не зная, смеяться или плакать, велел людям сварить похмельный суп.

— Ваша честь, впереди ещё долгая жизнь, — Пэй Чоу забрал у него винный бокал, убрал со стола всё вино и мягко сказал:

— Ваша честь на этот раз совершили великую заслугу, когда вернётесь в Ханьцзин, кто посмеет не взглянуть на вас по-другому? Тогда, если понравится какая-нибудь девушка, можно попросить императора о свадьбе, разве это не двойная радость?

— Ха-ха... Двойная радость? — Верховный цензор, повалившись на стол, в полудрёме рассмеялся:

— Прекрасно, прекрасно...

Голос постепенно стих, Пэй Чоу подумал, что он заснул, и собирался позвать людей убрать угощения, как верховный цензор снова поднялся и громко произнёс:

— И тебе тоже пожалуй брак! Четверная радость!

Пэй Чоу...

Ну и дела, разве жаловать брак — это как в игру играть?

<http://bllate.org/book/15464/1368214>